

© Суздальцев А.И.¹, 2022

Роль эпидемии COVID-19 в развитии белорусского политического кризиса 2020 г.

Аннотация. В статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на политическую и социально-экономическую ситуацию в Республике Беларусь в первой половине 2020 г. Белоруссия, как и Великобритания и Швеция, на первом этапе пандемии стремилась избежать введения карантинных мер. Правительство республики отказалось проводить совместную с Россией политику противодействия пандемии в рамках Союзного государства.

Особое возмущение белорусского руководства вызвало закрытие Россией совместной границы. Из-за закрытия границы белорусские гастарбайтеры не могли попасть в Россию, безработица в Белоруссии резко выросла, что стало основой для формирования потенциала протестного голосования. Президент А. Лукашенко не мог повторить российские меры против COVID-19 из-за отсутствия финансовых ресурсов. В итоге он разработал программу борьбы с коронавирусом в пропагандистском ключе: белорусские СМИ приуменьшали опасность COVID-19, критиковали российские карантинные меры, хвалили белорусскую политику «открытости», позиционировали А. Лукашенко как победителя коронавируса.

¹ Суздальцев Андрей Иванович – кандидат исторических наук, доцент, Департамент международных отношений НИУ ВШЭ (asuzdaltsev@hse.ru).

А. Лукашенко назвал причину отказа от карантина: экономические интересы Белоруссии. В преддверии президентских выборов, основываясь на критике политики России по борьбе с COVID-19, он развернул собственную избирательную кампанию в антироссийском формате. Однако замена карантина пропагандой не помогла. Летом 2020 г. смертность в Белоруссии значительно выросла. Попытки белорусского руководства использовать эпидемию COVID-19 в предвыборных целях дискредитировали политику А. Лукашенко в отношении пандемии, и реакция белорусского гражданского общества на неудачи правительства в борьбе с эпидемией увеличила потенциал протестного голосования на президентских выборах 9 августа 2020 г. Основная часть белорусского электората отказалась поддержать А. Лукашенко на выборах, и после объявления результатов выборов в Белоруссии начались масштабные уличные акции протеста.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, Республика Беларусь, белорусский политический кризис, А. Лукашенко, протестное голосование.

Влияние пандемии COVID-19 на политические и экономические процессы на постсоветском пространстве имеет комплексный характер. Пандемия не только обострила нерешенные проблемы в экономических отношениях между странами региона, включая ЕАЭС, но и стала триггером для усугубления целого ряда внутренних негативных социальных, экономических и политических процессов. COVID-19 оказался одной из главных причин смены власти в Киргизии, стимулировал уличные протесты в Армении после завершения военных действий в Нагорном Карабахе, создал основу для протестного голосования на белорусских президентских выборах 2020 г.

В период складывания протестного потенциала в Беларуси (март – июнь 2020 г.) именно неприятие значительной частью белорусского общества и политического класса политики администрации А. Лукашенко в отношении эпидемии коронавируса стало причиной политического «резонанса» целого комплекса негативных тенденций, что в итоге стимулировало массовые уличные акции протеста после президентских выборов 9 августа 2020 г.

Ситуация в Беларуси и политика белорусского правительства в отношении пандемии COVID-19 : обзор научных публикаций 2020–2021 гг.

Специфическая политика белорусского правительства в отношении пандемии COVID-19 пока не получила широкого освещения в российской и зарубежной научной литературе. Несмотря на то что к проблематике белорусского политического кризиса обратились многие известные российские исследователи (см., напр.: [Громыко, 2020; Гуцин, 2020; Коктыш, 2020; Коктыш, 2021; Межевич, 2020 а; Межевич, 2020 б]), пока нельзя сказать, что российская политическая наука глубоко проанализировала причины белорусской революции и роль пандемии COVID-19 в протестном голосовании.

Большая часть российских исследований остается в рамках продолжающегося осмысления противостояния России и Запада и, соответственно, комплементарного подхода к режиму А. Лукашенко. Проблема в том, что в российской политической науке принято считать, что российско-белорусские отношения в формате интеграции запрограммированы на успех и являются безусловно позитивным процессом, поскольку РФ заинтересована в интеграции, что требует от исследователей и аналитиков максимально возможной лояльности и безусловной поддержки политики А. Лукашенко. Тем не менее, как отмечал профессор Белорусского государственного университета В.Е. Снапковский, данная «лояльность» сформировалась под давлением белорусского президента А. Лукашенко, объявившего несогласных и критиков его интеграционной политики «националистами», недругами российского народа, противниками дружественных отношений Беларуси с Россией [Белорусский узел..., 2020]. К сожалению, позиция В.Е. Снапковского не была в должной мере воспринята российским научным сообществом. В работах российских исследователей, посвященных современной Беларуси, ее политическому режиму, внешней политике и отношениям с Россией, преобладают (в упрощенном виде) следующие тезисы и установки: президентский режим А. Лукашенко обеспечил стабильное и уверенное развитие страны; он пользуется широкой поддержкой населения; после де-

градации отношений с Украиной он остается единственным союзником России на западном направлении и поэтому нуждается в твердой политической, экономической и военной поддержке; главный вектор двусторонних отношений с Беларусью – интеграция, понимаемая как все более глубокая зависимость Беларуси от России. К подобного рода работам можно отнести совместную статью исследователей из МГИМО (У) Н.П. Грибина и В.Я. Плетнева: авторы утверждают, что возникновению белорусского политического кризиса 2020 г. способствовали исключительно внешние причины, хотя отмечают при этом, что структура государственной власти в РБ не была готова к противодействию эпидемии [Грибин, Плетнев, 2021]. Еще более консервативную позицию занимает профессор МГИМО (У) Е.Г. Пономарева, полагающая, что Беларусь стала «жертвой» внешних сил, а эпидемия COVID-19 была использована для информационной войны с администрацией А. Лукашенко [Пономарева, 2021]. Схожую с Е.Г. Пономаревой позицию занимают и другие российские исследователи (см., напр.: [Очередная попытка..., 2021; Асонов, 2021; Нагорняк, 2021]).

На этом фоне выделяется статья П.Я. Циткилова, в которой анализируется политическая ситуация в РБ до и после президентских выборов: автор считает, что политическая дестабилизация в Беларуси была вызвана комплексом причин, одной из которых стала эпидемия COVID-19 [Циткилов, 2021]. Обращает на себя внимание также статья Л.Н. Шаншиевой (ИНИОН РАН), посвященная рассмотрению политики А. Лукашенко в отношении пандемии коронавируса в первые месяцы 2020 г. перед голосованием на президентских выборах 9 августа 2020 г. [Шаншиева, 2020].

Белорусские исследователи традиционно делятся по своим политическим симпатиям на две группы – поддерживающие политический режим А. Лукашенко и отвергающие его легитимность.

Представители школы западнорусистов (в том числе белорусские эмигранты), игнорируя внутренние причины политического кризиса (и, в частности, политику А. Лукашенко в отношении эпидемии COVID-19), полагают, что основная причина уличных протестов – вмешательство внешних сил, прежде всего

Польши и Литвы (см., напр.: [Баранчик, 2020]). Н.М. Сергеев, развивая тему внешнего воздействия на белорусскую революцию, говорит о существовании польской угрозы для белорусской государственности (связанной с присутствием в Беларуси польского меньшинства), что, по мнению исследователя, может в ближайшей перспективе способствовать превращению Республики Беларусь в аналог современной Украины [Сергеев, 2020]. Представители западнорусистского направления настаивают на незамедлительном выполнении Договора о создании Союзного государства в полном объеме.

При этом белорусские исследователи-экономисты из Белорусского экономического исследовательско-образовательного центра, напротив, отмечают не только негативное воздействие эпидемии COVID-19 на белорусскую экономику, но и влияние политики А. Лукашенко в отношении пандемии на формирование протестного потенциала на президентских выборах 2020 г. [Крук, 2020; Крук, 2021; Львовский, 2020].

Не остались в стороне от анализа белорусского политического кризиса и влияния пандемии коронавируса на его эскалацию и зарубежные исследователи. В частности, необходимо отметить статьи Элеоноры Тафуно Амбросетти (Институт изучения международной политики, Италия) [Ambrosetti, 2020], Софии Венг (Гарвардский университет) [Weng, 2021], Бенно Зогга (ВТШ Цюриха) [Zogg, 2021]. Как правило, в работах зарубежных исследователей пандемия коронавируса и политика белорусского руководства в отношении эпидемии COVID-19 выделяются в качестве триггеров протестных настроений, охвативших белорусское общество в мае-июле 2020 г.

Формирование антиковидной политики А. Лукашенко в первой половине 2020 г.

В феврале 2020 г. угроза развития эпидемии COVID-19 в Республике Беларусь совпала с неожиданной «нефтяной войной», разразившейся между Россией и Белоруссией. РБ оказалась в сложном экономическом положении, так как доходы от экспорта нефтепродуктов, выработанных из российской нефти, обеспечивали от 30 до 40% поступлений валюты в бюджет республики.

В этой ситуации А. Лукашенко избрал стратегию непризнания (или приуменьшения) опасности COVID-19, что было связано с отсутствием ресурсов на полноценную защиту населения от коронавируса. Поэтому на первом этапе эпидемии (вторая половина февраля – март 2020 г.) основные мероприятия белорусских властей по борьбе с распространением болезни сводились к заявлениям о готовности белорусской системы здравоохранения к любым, самым негативным сценариям массового заражения.

Нельзя исключать и того, что А. Лукашенко действительно считал, что опасность COVID-19 преувеличена, люди переболеют и будет выработан коллективный иммунитет, что, однако, не помешало белорусскому президенту принять личные меры безопасности.

Белорусское руководство сделало ставку на недопущение паники населения. Вирус появился в республике в феврале 2020 г., но 25 февраля министр здравоохранения РБ В. Караник утверждал: «В Беларуси по-прежнему не зафиксировано ни одного случая завоза коронавируса» [В Беларуси..., 2020].

Несмотря на то что уже в начале февраля, исходя из быстро ухудшающейся эпидемиологической ситуации, страны Евросоюза стали закрывать свои границы, А. Лукашенко, выступая 28 февраля на съезде Федерации профсоюзов Беларуси, демонстративно отмахнулся от вопроса о закрытии границ страны для предотвращения проникновения коронавируса: «Это пустое!» [Лукашенко не видит..., 2020].

Белорусское руководство проигнорировало предложение РФ приступить к выполнению совместного плана борьбы пандемией в рамках Союзного государства, что было отражено в заявлении российского правительства [«Россия не полыхает...», 2020]. Учитывая, что в 2020 г. в РБ планировались президентские выборы, А. Лукашенко рассчитывал использовать эпидемию COVID-19 в пропагандистских целях, демонстрируя эффективность белорусского государства (и собственного руководства) на фоне «страдающей» от коронавируса России.

Белорусские государственные СМИ приступили к пропагандистской кампании, противопоставляя эффективность бело-

русской системы здравоохранения «вирусной катастрофе», которая пришла в РФ из КНР. К информационной антироссийской кампании белорусских СМИ присоединился и сам белорусский президент, заявивший 16 марта 2020 г. о том, что «Россия вся пылает от коронавируса», добавив при этом: «Вы видите: мир с ума сошел от коронавируса или, может быть, на основе этих всех рассуждений по коронавирусу... Мы эти вирусы переживали, переживем и этот» [Лукашенко : мир с ума..., 2020].

В то же время А. Лукашенко очень болезненно воспринял закрытие границы с Республикой Беларусь со стороны России: «Дошло до того, что наша родная Россия (подчеркиваю) закрыла границу с Беларусью» [Ibid.]. В дальнейшем, вплоть до 2021 г., белорусские государственные деятели неоднократно и на разных уровнях ставили перед российской стороной вопрос о необходимости снятия ограничений на российско-белорусской границе.

Негативная реакция официального Минска на закрытие российско-белорусской границы была связана не столько с недооценкой эпидемиологической угрозы, сколько с политическими причинами. С одной стороны, белорусский президент, вступая в собственную президентскую предвыборную кампанию, использовал закрытие границы для активизации антироссийского формата президентских выборов. С другой стороны, представители белорусской власти поднимали вопрос об открытии границы с Россией на каждом российско-белорусском саммите, так как в Минске считали, что белорусские гастарбайтеры (до эпидемии в РФ постоянно работали более 700 тыс. граждан РБ) составляют основу протестного потенциала белорусского народа. А. Лукашенко настойчиво просил российское руководство впустить белорусских гастарбайтеров в РФ, чтобы снизить политическую и социальную нестабильность в Беларуси.

Вопрос о снятии ограничений на российско-белорусской границе не был решен до лета 2021 г. Российская сторона, опираясь на собственные данные о размахе заболеваемости коронавирусом в Белоруссии, крайне осторожно и медленно увеличивала пропускную способность пограничных терминалов.

Специфическая политика администрации А. Лукашенко в отношении эпидемии коронавируса начала формироваться с конца марта 2020 г., уже после блокирования российско-белорусской границы. Белорусский президент рассматривал эпидемию не только как опасную угрозу для населения республики, но и как возможность резко поднять свой рейтинг перед президентскими выборами, а также укрепить свои позиции на мировой политической арене. Однако использованию эпидемии в политических целях препятствовало отсутствие у белорусского руководства ресурсов, позволяющих сократить негативные последствия COVID-19 перед голосованием 9 августа 2020 г.

В конце марта 2020 г. белорусские власти, исходя из создавшейся ситуации, решили проводить в отношении пандемии многовекторную политику, включавшую в себя:

- отказ от карантинных мероприятий;
- формирование у населения, а также распространение в белорусском и зарубежном медиапространстве идеи о безусловной эффективности белорусской системы здравоохранения;
- приуменьшение угрозы, исходящей от COVID-19, в белорусских государственных СМИ;
- пиар-мероприятия в пользу А. Лукашенко как политического лидера, победившего пандемию.

Основными аргументами белорусских властей в пользу отказа от карантинных мер были, во-первых, широко пропагандированное мнение, что эпидемия COVID-19 является безосновательным психозом, и, во-вторых, необходимость сохранения экономики. По поводу последнего А. Лукашенко 7 апреля 2020 г. высказался следующим образом: «Как у нас тут разглагольствуют кругом: карантин, комендантский час. Это проще всего, это мы сделаем в течение суток. Но жрать что будем?» [Лукашенко оценил..., 2020]. Столь эмоциональное заявление главы государства вызвало неоднозначную реакцию в белорусском обществе.

Отказ от карантинных мероприятий

В апреле 2020 г. белорусские власти, сделав ставку на публичное игнорирование угрозы пандемии, приняли ряд практиче-

ских мер, которые должны были продемонстрировать всему миру своеобразный феномен: пандемия, столкнувшись с политической волей белорусского президента, не смогла захватить Беларусь. При этом белорусские власти не сообщали, какие конкретные меры принимаются в отношении эпидемии, заверяя, что «Беларусь оказалась лучше готова к борьбе с коронавирусом», чем другие страны [«Все хотят...», 2020].

В свою очередь, белорусские экономисты выразили сомнения в необходимости введения карантина. В частности, экономист Д. Крук в конце апреля 2020 г. заявил, что «худший сценарий возможен при неадекватных политических мерах, негативных предпосылках глобальной экономики, которые наложатся на карантин внутри страны». В этом случае белорусскую экономику ждет «масштабный затяжной спад ВВП, сопровождаемый финансовыми катаклизмами, ускорением инфляции», и даже суверенный дефолт (цит. по: [Адашкевич, 2020]).

Белоруссия оказалась единственной страной Европы, которая в условиях пандемии оставила открытыми свои государственные границы, что, однако, не освободило республику от изоляции, так как все соседние государства, включая РФ, закрыли свои границы с Республикой Беларусь. Из национального аэропорта в Минске белорусская государственная авиакомпания «Белавиа» продолжала выполнять зарубежные авиарейсы. Уже в апреле-мае 2020 г. Минск стал основным воздушным хабом Восточной Европы, что позволило РБ извлечь из пандемии определенные финансовые выгоды.

В республике пропагандировался активный образ жизни, государственные СМИ призывали граждан не изолироваться в квартирах («Запирать в этих тухлых квартирах – это не метод», – утверждал А. Лукашенко [Лукашенко заявил..., 2020]). В стране работали школы (с 20 апреля 2020 г.) и вузы, кинотеатры, предприятия общественного питания. Все предприятия работали в обычном режиме, все разговоры об опасности COVID-19 пресекались, а обеспокоенных граждан в медиапространстве выставляли как паникеров.

В апреле и начале мая в Беларуси был проведен ряд массовых мероприятий: власти призвали население принять участие в апрельском субботнике, праздновании Пасхи, посетить 9 мая Парад Победы. Однако по сравнению с предыдущими годами численность участников уличных и спортивных мероприятий упала на порядок. Чтобы заполнить трибуны, власти потребовали от предприятий, организаций, школ и вузов выделить людей в приказном порядке.

Иногда игнорирование карантинных мер способствовало росту интереса к Республике Беларусь. В частности, в мае 2020 г. республиканский чемпионат по футболу оказался единственным в Европе чемпионатом, на итоги матчей которого можно было делать ставки, поэтому матчи белорусских клубов транслировались по всей Европе.

Однако главной причиной отказа от изоляции стало решение А. Лукашенко не останавливать производство на белорусских предприятиях государственного сектора (более 80% экономического потенциала республики контролируется государством). В руководстве республики рассчитывали, что введение карантина затормозит товарное производство в России и белорусские производители смогут расширить свое присутствие на российском рынке. Кроме того, А. Лукашенко считал, что экспортной белорусской экономике будет тяжело выходить из «карантинной» стагнации или кризиса: «Остановили экономику, все остановили, допустим. Кто быстрее подымится – тот, кто печатает доллары, у кого есть ресурсы – газ, нефть и прочее. Или тот же Китай, который обладает экономической мощью. А остальные где будут?» [Лукашенко объяснил..., 2020].

Белорусский экономист Л. Львовский в то же время отметил: «То, что мы не уходим в карантин, а лишь частично в самоизоляцию, не значит, что таким же чудесным образом сумеем самоизолировать от экономического кризиса. Беларусь – это малая открытая экспортоориентированная страна. Нам важно, что происходит у наших партнеров в других странах. Там происходит снижение спроса. Сейчас оно связано с карантином, но потом его

заменит снижение спроса, сопряженное с экономическим кризисом» [Львовский, 2020].

Ставка на увеличение экспорта и рост экономики в условиях пандемии оказалась ошибочной. Падение ВВП РБ за 2020 г. составило 4%. Кроме коронавируса негативную роль сыграла и приостановка в I квартале 2020 г. поставок российской нефти на белорусские нефтехимические предприятия. В целом потери белорусской экономики по итогам 2020 г. оказались относительно терпимыми, но в 2021 г. особого роста не наблюдалось. Белорусский экономист Д. Крук полагает, что COVID-19 может оказаться «миной замедленного действия» для белорусской экономики, так как «вполне вероятно, что последствия будут отсрочены и мы их испытаем позже» [Крук, 2021]. В мае 2021 г. Евразийский банк развития предсказал, что экономика Белоруссии «продолжит стагнировать» и рост ВВП РБ составит не более 0,1% [ЕАБР..., 2021].

Приуменьшение угрозы COVID-19

После того как 27 марта 2020 г. А. Лукашенко заявил, что пандемия COVID-19 является «психозом» [Лукашенко о борьбе..., 2020], он тем не менее отметил, что имеются универсальные средства борьбы с коронавирусом – трактор, который, по его мнению, «вылечит всех», а также баня и водка, что вызвало крайне негативную реакцию у населения Беларуси и удивление в мире [«Трактор...», 2020].

Игнорирование белорусскими властями опасности COVID-19 было особенно заметно на фоне тотального дефицита санитарных средств защиты (прежде всего маски для лица). Кроме того, оказалось, что в Беларуси, руководство которой в последнее время рекламировало РБ как «страну IT», нет отечественных интернет-платформ, пригодных для дистанционного обучения студентов и школьников. Все это вызвало негодование в белорусском обществе, у граждан возникло ощущение, что белорусские власти не беспокоятся о здоровье нации. Люди стали сами шить медицинские маски, самоизолироваться, состоятельные граждане искали возможность покинуть страну. Белорусская оппозиция усилила критику политики правительства А. Лукашенко в отношении

пандемии. Власти не смогли адекватно ответить на критику, в белорусском медиапространстве началась ожесточенная информационная война.

Российский исследователь Е.Г. Пономарева негативно оценила информационную кампанию белорусских властей: «Серьезным поводом для закрепления в сознании лабильных граждан представлений о власти как “насквозь лживой, трусливой и неэффективной” стало распространение COVID-19. Если в России весной 2020 г. большинство осуждало избыточные меры в борьбе с распространением заболевания, то оппозиция в РБ видела свою задачу в формировании так называемого “народного карантина”. Так, сравнение коронавируса с психозом было довольно эффективно использовано против режима. Посты в соцсетях с подписью: “Стало известно, почему РБ не вводит карантин – тут президент колхозник”, – самая мягкая оценка политики властей того периода» [Пономарева, 2021, с. 8]. Стоит отметить, что на фоне провальной политики А. Лукашенко в отношении эпидемии в Беларуси уже в апреле-мае 2020 г. обнаружился глубокий раскол общества на два непримиримых лагеря.

А. Лукашенко болезненно реагировал на критику, обвинявшую его в неспособности противостоять пандемии. 13 апреля 2020 г. белорусский президент вновь попытался приуменьшить опасность COVID-19: «Люди боятся. Поэтому я им хочу сказать следующее: у нас в стране не умер ни один человек от коронавируса. Ни один! Они умерли от букета хронических болезней, которые у них были... Специалисты ВОЗ, они это видели. Это сердечно-сосудистая недостаточность, дыхательная легочная недостаточность. В комплекте. И сахарный диабет. А потом еще там такие диагнозы, что я прочитывать даже не могу. И добавляется коронавирус... Никто от коронавируса в нашей стране не умер и не умрет» [Лукашенко : «У нас...», 2020]. С этого момента белорусская медицинская статистика стала указывать причину смерти погибших, подменяя коронавирус хроническими заболеваниями. Доверие населения к статистике резко упало, тем более что белорусский Минздрав стал периодически «забывать» публиковать данные об эпидемиологической обстановке в РБ.

С 9 по 11 апреля 2020 г. в Республике Беларусь работала миссия ВОЗ, которая, опираясь на официальную статистику, все-таки рекомендовала властям ввести карантин и отказаться от массовых мероприятий. Однако А. Лукашенко проигнорировал эти рекомендации, а белорусские правительственные СМИ, представив выводы ВОЗ в искаженном свете, объявили, что Белоруссия побеждает коронавирус и весь мир «завидует» белорусскому народу, который Лукашенко оградил от пандемии.

Поскольку миссия ВОЗ рекомендовала объявить карантин, который в то время ввели не только в большинстве стран ЕС, но и в России, пропагандистская атака белорусских СМИ на российские карантинные меры усилилась. Корреспонденты белорусского телевидения активно брали интервью у жителей Москвы, несогласных с карантином, и транслировали комплиментарные по отношению к А. Лукашенко мнения тех российских ученых-медиков, которые не признавали, что COVID-19 является серьезной угрозой. В белорусском медиапространстве появились антироссийские публикации [Московский карантин..., 2020]. В конце июня 2020 г. белорусские власти выслали из РБ съемочную группу российского Первого канала.

Антироссийский формат информационного освещения «борьбы» с эпидемией получил поддержку у белорусской националистической оппозиции: «Дополнительная угроза для Беларуси – это вопрос суверенитета. Только представьте себе ситуацию, что Россия успешно сбивает волну коронавируса, а Беларусь, из-за нерешительности и полумер, – нет» [Дынько, 2020]. В итоге в развернувшуюся информационную войну между Россией и Белоруссией косвенно вмешался президент России, который 28 апреля 2020 г. назвал призывы «не брать в расчет риски, связанные с эпидемией» и «пожертвовать людьми» «дикостью и варварством» [Путин шчел..., 2020].

Несмотря на то что белорусские правительственные СМИ прилагали все усилия для того, чтобы представить деятельность белорусского правительства по борьбе с пандемией успешной, ВОЗ крайне неодобрительно отзывалась о политике игнорирования COVID-19. Весной 2020 г. такую политику, помимо Минска,

проводили Лондон и Стокгольм, что, в свою очередь, привело к трагедии в этих странах.

В итоге правительственные СМИ были вынуждены усиливать пропагандистскую риторику, чтобы прикрыть провалы функционирования белорусской государственной системы. По мнению российских исследователей Н.П. Грибина и В.Я. Плетнева, «сформированная вертикаль власти, практически полностью сосредоточенная в руках президента страны и, по сути, размытая в регионах и муниципалитетах, не имевших четко определенных полномочий на случай острых нештатных ситуаций, оказалась не в состоянии действовать самостоятельно, быстро, последовательно и согласованно» [Грибин, Плетнев, 2021, с. 30].

Неготовность белорусского государства к форс-мажорным обстоятельствам и привычка решать социально-экономические проблемы за счет России в апреле-июне 2020 г. вошли в политический «резонанс» с нехваткой ресурсов для организации реального противостояния пандемии. Белорусское население взяло на себя борьбу с COVID-19.

Формирование белорусского гражданского общества

Современное белорусское общество никогда не было однородным; оно сформировалось в рамках определенных расколов по социальным, конфессиональным, национальным, языковым, региональным и политическим признакам. В частности, в РБ существует присущее всем постсоветским странам и имеющее почти цивилизационный характер отторжение между горожанами и выходцами из сельской местности.

Традиционные и очевидные противоречия, наблюдавшиеся в белорусском обществе, тем не менее никогда не мешали властям республики распространять различного рода мифы о спокойной, не склонной к радикализму, покладистой, трудолюбивой и толерантной белорусской нации. Однако провал политики А. Лукашенко по борьбе с эпидемией, а также неудачные попытки заменить пропагандой системную и активную деятельность по предотвращению распространения заболевания «пробудили» белорусское общество, сделали его более сплоченным и солидарным.

Итальянский эксперт Э.Т. Амбросетти отмечает, что «белорусское общество сегодня другое». По ее мнению, «страна получила три “травмы”: нынешний экономический кризис, являющийся отражением кризиса в России, от которой во многом зависит экономика Беларуси, и уже вызвавший протесты сам по себе; эпидемия COVID-19, во время которой обществу пришлось, засучив рукава, восполнять недостатки работы правительства; безответственное отношение властей, недооценивших вирус» [Ambrosetti, 2020].

В рамках начавшейся в августе 2020 г. предвыборной кампании изменения в белорусском обществе быстро стали приобретать политический характер. По словам белорусского исследователя Д. Крука, «стало совершенно очевидно, что за изменение сложившегося социального порядка выступает ошутимое большинство в обществе... Еще один тренд, который уже визуализируется и будет усиливаться, – формирование субъектности гражданского общества. В течение 20 лет власть превентивно не давала сформироваться этой субъектности. Но в нынешних условиях базой ее закрепления становится не столько легальность, сколько народная легитимность. Для лидеров многочисленного количества формирующихся инициатив для выражения их интересов сегодня вполне достаточно артикулированной низовой поддержки. Более того, в ряде случаев (независимые профсоюзы, студенческие союзы) гражданские инициативы имеют возможности для обретения легальности вдобавок к легитимности» [Крук, 2020].

Таким образом, эпидемия коронавируса создала запрос на формирование в Беларуси современного гражданского общества, противопоставляющего себя политическому режиму А. Лукашенко.

Роль пандемии в президентской предвыборной кампании

В июне 2020 г. на фоне продолжающейся пандемии и начавшейся президентской предвыборной кампании, сопровождавшейся антироссийской риторикой в СМИ, после силового захвата офиса белорусско-российского ОАО «Белгазпромбанк» и ареста основного политического противника А. Лукашенко Виктора Бабарико в белорусском обществе выявились все основные факторы, ставшие причиной протестного голосования на выборах 8 августа:

- безнадежное социально-экономическое положение основной части белорусского населения; поиск рабочих мест за рубежом; невостребованность гастарбайтеров в период эпидемии; окончательное разочарование в экономической политике А. Лукашенко; потеря надежд на рост жизненного уровня;

- разочарование в перспективах интеграции с РФ, которые, по мнению широких народных масс, уже двадцать лет остаются на уровне пропагандистских проектов и обещаний, сработавшее «на одном поле» с противоположными опасениями - «потерять суверенитет» из-за ускорения интеграции с Россией;

- наметившаяся в результате политики А. Лукашенко 2018-2020 гг. угроза потери российских дотаций, дешевых энергоносителей, заказов, доступа к российскому рынку (лимитрофно-иждивенческий фактор);

- растущее недовольство имитацией социального государства в РБ;

- усталость от несменяемости власти и социально-экономической демагогии А. Лукашенко, бюрократизма, коррупции верхов; неприятие олигархического правящего класса; недовольство участием в политической жизни страны семьи первого белорусского президента.

Политическим триггером для формирования протестного голосования стала провальная и провокационная политика А. Лукашенко по отношению к развивающейся эпидемии коронавируса.

По данным Института показателей и оценки здоровья (Institute for Health Metrics and Evaluation, IHME), в начале 2021 г. среди первой «двадцатки» стран, в наибольшей степени пострадавших от пандемии, Беларусь заняла седьмое место. По расчетам экспертов IHME, коэффициент смертности в Беларуси составил 459,6 на 100 тыс. человек [Belarus..., 2021]. При этом, согласно официальной белорусской статистике, коэффициент смертности в

стране – 27,1 на 100 тыс. человек. Белорусские власти занизили статистику смертности в 17 раз, что скрыть было невозможно.

В результате политических игр с эпидемией COVID-19 режим А. Лукашенко оказался на грани падения. Пандемия отчетливо продемонстрировала авторитарный и одновременно во многом декоративный характер белорусского государства, созданного А. Лукашенко после 1994 г., которое не смогло справиться с медицинским форс-мажором. Осенью 2020 г. президент России В. Путин назвал основную причину провала белорусского руководства: «Президент Лукашенко, я с ним разговаривал много раз, прекрасно понимал всю угрозу коронавируса. Но в Беларуси нет таких золотовалютных резервов, нет такого разнообразия экономического ландшафта, и он, как он говорит, вынужден был просто сохранить дееспособность экономики» [Заседание..., 2020].

7 мая 2021 г. А. Лукашенко заявил, что «в пробирке мы вчера получили свою вакцину – белорусскую. Другую, отличную от того, что мы сегодня покупаем. Как врачи называют, живую вакцину...» [Беларусь получила..., 2021].

Глава белорусского государства не сделал выводов из событий 2020 г. и по-прежнему пытается использовать эпидемию COVID-19 в политических целях. Но если в 2020 г. А. Лукашенко пытался с помощью коронавируса выиграть президентские выборы, то в 2021 г. он использует вакцинацию от COVID-19 для легитимизации своего шестого президентского срока.

Литература

Адашкевич Н. Как эпидемия COVID-19 ударит по белорусской экономике // *Завтра твоей страны*. – Минск, 2020. – 17.04. – URL: <https://zautra.by/news/kak-epidemiia-covid-19-udarit-po-belorusskoi-ekonomike> (дата обращения: 23.12.2021).

Асонов Н.В. Белорусский кризис в условиях глобального проекта : общественная дестабилизация в Беларуси конца лета – осени 2020 г., ее внешнеполитические факторы // *Социально-гуманитарные знания*. – Москва, 2021. – № 1. – С. 7-17.

Баранчик Ю.В. Политические и экономические отношения Польши и стран Прибалтики по итогам президентских выборов в Белоруссии // *Постсоветский материк*. – Москва, 2020. – № 4(28). – С. 37-48.

Беларусь получила собственную вакцину от COVID-19 // БЕЛТА. – Минск, 2021. – 07.05. – URL: <https://www.belta.by/president/view/belarus-poluchila-sobstvennuju-vaktsinu-ot-covid-19-440481-2021/> (дата обращения: 23.12.2021).

Белорусский узел : научная полемика / Институт Европы РАН. – Москва, 2020. – 12 с. – URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/news/092020/bel3.pdf> (дата обращения: 23.12.2021).

В Беларуси по-прежнему не зафиксировано ни одного случая завоза коронавируса – Караник // БЕЛТА. – Минск, 2020. – 25.03. – URL: <https://www.belta.by/society/view/v-belarusi-po-prezhnemu-ne-zafiksirova-po-ni-odnogo-sluchaja-zavoza-koronavirusa-karanik-380901-2020/> (дата обращения: 23.12.2021).

«Все хотят укусить Беларусь» – Лукашенко прокомментировал критику подходов к борьбе с коронавирусом // БЕЛТА. – Минск, 2020. – 21.04. – URL: <https://www.belta.by/president/view/vse-hotjat-ukusit-belarus-lukashenko-prokommentiroval-kritiku-podhodov-k-borbe-s-koronavirusom-388018-2020/> (дата обращения: 23.12.2021).

Грибин Н.П., Плетнев В.Я. «Белорусский синдром» в контексте обновленной дорожной карты «цветных революций» // Власть. – Москва, 2021. – Т. 29, № 2. – С. 15–35.

Громько А.А. (Дез)интеграционные процессы : кризисы «глобального мира» // Обозреватель. – Москва, 2020. – № 7. – С. 24–38.

Гущин А.В. Постсоветское пространство : итоги года и прогнозы на будущее // Спутник. – Минск, 2020. – 30.12. – URL: <https://sputnik.by/politics/20201230/1046500795/Postsovetskoe-prostranstvo--itogi-goda-i-prognozy-na-budushee.html> (дата обращения: 23.12.2021).

Дынько А. Почему Беларусь не может, как Россия, на месяц остановить работу и какой может быть наша тактика // Наша ніва. – Минск, 2020. – 04.04. – URL: <https://nn.by/?c=ar&i=249251&lang=ru> (дата обращения: 23.12.2021).

ЕАБР : в 2021 году экономика Беларуси продолжит стагнировать // Белорусы и рынок. – Минск, 2021. – 07.05. – URL: <https://belmarket.by/news/2021/05/07/news-45557.html> (дата обращения: 23.12.2021).

Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. – Москва, 2020. – 22.10. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64261> (дата обращения: 23.12.2021).

Коктыш К.Е. Белорусское балансирование / РСМД. – Москва, 2020. – 03.07. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/beloruskoe-balansirovanie/> (дата обращения: 23.12.2021).

Коктыш К.Е. Белоруссия : новая геополитическая реальность? // Полис. – Москва, 2021. – № 3. – С. 91-110.

Крук Д. Кризис в Беларуси становится затяжным и системным? // Thinktanks. – Минск, 2020. – 25.08. – URL: <https://thinktanks.by/publication/2020/08/25/dmitriy-kruk-krizis-v-belarusi-stanovitsya-zatyazhnyum-i-sistemnym.html> (дата обращения: 23.12.2021).

Крук Д. Политические проблемы формируют вызовы для долгосрочных перспектив // Thinktanks. – Минск, 2021. – 05.01. – URL: <https://thinktanks.by/publication/2021/01/05/dmitriy-kruk-politicheskie-problemy-formiruyut-vyzovy-dlya-dolgosrochnyh-perspektiv.html> (дата обращения: 23.12.2021).

Лукашенко заявил, что массовая изоляция во время пандемии «убивает людей» // Interfax. – Москва, 2020. – 31.03. – URL: <https://www.interfax.ru/world/701776> (дата обращения: 23.12.2021).

Лукашенко : мир с ума сошел от коронавируса, а белорусы его переживут // Еврорадио. – Минск, 2020. – 16.03. – URL: <https://euroradio.fm/ru/lukashenko-mir-s-uma-soshel-ot-koronavirusa-belorusy-ego-perezhivut> (дата обращения: 23.12.2021).

Лукашенко не видит необходимости в закрытии границ Беларуси // Вестник Кавказа. – Москва, 2020. – 28.02. – URL: <https://vestikavkaza.ru/news/lukashenko-ne-vidit-neobkhodimosti-v-zakrytii-granits-belarusi.html> (дата обращения: 23.12.2021).

Лукашенко о борьбе с коронавирусом : занимаемся без шума и пыли // БЕЛТА. – Минск, 2020. – 27.03. – URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-o-borbe-s-koronavirusom-zanimaemsja-bez-shuma-i-pyli-384934-2020> (дата обращения: 23.12.2021).

Лукашенко объяснил отказ от ограничений во время пандемии // Коммерсантъ. – Москва, 2020. – 26.04. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4332370> (дата обращения: 23.12.2021).

Лукашенко оценил предложения ввести карантин фразой «Жрать что будем?» // РБК. – Москва, 2020. – 07.04. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e8c6e779a794784123c361d> (дата обращения: 23.12.2021).

Лукашенко : «У нас ни один человек от коронавируса не умер и не умрет» // Regnum. – Москва, 2020. – 13.04. – URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2914980.html> (дата обращения: 23.12.2021).

Львовский Л. «Вирусный эффект» : могли ли власти Беларуси позволить своей экономике карантин? // Еврорадио. – Минск, 2020. – 12.11. – URL: <https://euroradio.fm/ru/virusnyy-effekt-mogli-li-vlasti-belarusi-pozvolit-svoey-ekonomike-karantin> (дата обращения: 23.12.2021).

Межевич Н.М. Беларусь : политические и экономические предпосылки будущего кризиса / Институт Европы РАН. – Москва, 2020 а. – 9 с. – (Аналитическая записка ; № 34(217)). – URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an217.pdf> (дата обращения: 23.12.2021).

Межевич Н.М. Многовекторность и реальный суверенитет в российско-белорусских отношениях / Институт Европы РАН. – Москва, 2020 б. – 11 с. – (Аналитическая записка ; № 40(223)). – URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an223.pdf> (дата обращения: 23.12.2021).

Московский карантин – испытано на себе // БЕЛТА. – Минск, 2020. – 30.03. – URL: <https://www.belta.by/comments/view/moskovskij-karantin-ispitano-na-sebe-7235/> (дата обращения: 23.12.2021).

Нагорняк К.И. Активность оппозиционных Telegram-каналов и поведенческий фактор пользователей Google как метод исследования протестов в Белоруссии 2020 года // Вестник Российского университета дружбы народов. – Москва, 2021. – Т. 23, № 1. – С. 60–77.

Очередная попытка «цветной революции» в Республике Беларусь : причины и геополитические последствия / Кудряшов К.В., Понедельков А.В., Яланский А.П., Стельмах С.А. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Москва, 2021. – № 1. – С. 39–42.

Пономарева Е.Г. Протестное движение в Белоруссии : эволюция, технологии, символы // Обозреватель. – Москва, 2021. – № 2. – С. 5–28.

Путин счел неприемлемыми призывы к заботе об экономике в условиях коронавируса // Interfax. – Москва, 2020. – 28.04. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/706505> (дата обращения: 23.12.2021).

«Россия не польхает от коронавируса» : Москва ответила на высказывания Минска / ТАСС. – Москва, 2020. – 16.03. – URL: <https://tass.ru/politika/7995441> (дата обращения: 23.12.2021).

Сергеев Н.М. Белоруссия : президентская кампания, гибридная агрессия и союзные отношения // Постсоветский материк. – Москва, 2020. – № 3(27). – С. 4–16.

«Трактор всех вылечит!» – Лукашенко рассказал о борьбе с COVID-19 // Regnum. – Москва, 2020. – 17.03. – URL: <https://regnum.ru/news/2886130.html> (дата обращения: 23.12.2021).

Циткилов П.Я. Общественная дестабилизация в Беларуси конца лета – осени 2020 г., ее внешнеполитические факторы // Социально-гуманитарные знания. – Москва, 2021. – № 1. – С. 18–43.

Шаншиева Л.Н. Беларусь 2020 : коронавирус и большая политика // Европейская безопасность : события, оценки, прогнозы / РАН, ИНИОН. – Москва, 2020. – Вып. 57(73). – С. 20–23.

Ambrosetti E.T. Bielorussia : le tre incognite per il regime di Lukashenko / Istituto per gli studi di politica internazionale. – Milano, 2020. – 28.08. – URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/bielorussia-le-tre-incognite-il-regime-di-lukashenko-27207> (date of access: 23.12.2021).

Belarus : cumulative deaths / IHME. – Seattle, WA, 2021. – URL: <https://covid19.healthdata.org/belarus?view=cumulative-deaths&tab=trend> (date of access: 23.12.2021).

Weng S. Summer in Belarus // Harvard political review. – Cambridge, MA, 2021. – 14.01. – URL: <https://harvardpolitics.com/summer-in-belarus/> (date of access: 23.12.2021).

Zogg B. Power and paralysis : stalemate in Belarus / RUSI. – London, 2021. – 18.05. – URL: <https://rusi.org/commentary/power-and-paralysis-stalemate-belarus> (date of access: 23.12.2021).

DOI: 10.31249/ape/2022.01.11

© Suzdaltsev A.I.¹, 2022
***The role of the COVID-19 epidemic
in the development of the Belarusian
political crisis in 2020***

Abstract. *The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on the political and socio-economic situation in the Republic of Belarus in the first half of 2020. Belarus, like the UK and Sweden, at the first stage of the pandemic sought to avoid the introduction of quarantine measures. The Belarusian government refused to pursue a joint policy of countering the pandemic with Russia within the framework of the Union State.*

President A. Lukashenko was especially outraged by the closure of the joint border by Russia. Due to the closure of the border, Belarusian guest workers could not get to Russia, unemployment in Belarus rose sharply, which became the basis for the formation of the potential for protest voting. A. Lukashenko could not repeat the Russian measures against COVID-19 due to the lack of financial resources. As a result, he developed a program to combat coronavirus in a propagandistic vein: the Belarusian media

¹ **Suzdaltsev Andrey Ivanovich** – Ph.D. in History and Archaeology, Associate Professor, Department of International Relations National Research University «Higher School of Economics» (asuzdaltsev@hse.ru).

downplayed the danger of COVID-19, criticized Russian quarantine measures, praised the Belarusian policy of «openness», positioned A. Lukashenko as the «vanquisher of the coronavirus». A. Lukashenko announced the reason for refusing quarantine: the economic interests of Belarus. On the eve of the presidential elections, he launched his own election campaign in an anti-Russian format, based on criticism of Russia's policy on combating COVID-19. However, replacing quarantine with propaganda did not help. In the summer of 2020, the death rate in Belarus increased significantly. The attempts of the Belarusian leadership to use the COVID-19 epidemic for electoral purposes discredited A. Lukashenko's policy towards the pandemic, and the reaction of the Belarusian civil society to the government's failure to fight the epidemic increased the potential of protest voting in the presidential elections on August 9, 2020. The main part of the Belarusian electorate refused to support A. Lukashenko in the elections, and after the announcement of the election results, large-scale street protests began in Belarus.

Keywords: COVID-19 pandemic, Republic of Belarus, Belarusian political crisis, A. Lukashenko, protest voting.

References

Adashkevich N. (2020). How the COVID-19 epidemic will hit the Belarusian economy [*Kak epidemiya COVID-19 udarit po belorusskoi ekonomike*] // Tomorrow of your country. – Minsk. – 17.04. – URL: <https://zautra.by/news/kak-epidemiya-covid-19-udarit-po-belorusskoi-ekonomike> (date of access: 23.12.2021).

Ambrosetti E.T. (2020). Bielorussia : le tre incognite per il regime di Lukashenko / Istituto per gli studi di politica internazionale. – Milano. – 28.08. – URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/bielorussia-le-tre-incognite-il-regime-di-lukashenko-27207> (date of access: 23.12.2021).

Another attempt of the «color revolution» in the Republic of Belarus : causes and geopolitical consequences [*Ocherdnaya popytka «tsvetnoi revolyutsii» v Respublike Belarus' : prichiny i geopoliticheskie posledstviya*]. (2021) / Kudryashov K.V., Ponedelkov A.V., Yalansky A.P., Stelmakh S.A. // Humanities, socio-economic and social sciences. – Moscow. – N 1. – P. 39–42.

Asonov N.V. (2021). Belarusian crisis in the context of a global project : social destabilization in Belarus in late summer – autumn 2020, its foreign policy factors [*Belorusskii krizis v usloviyakh global'nogo proekta : obshchestvennaya destabilizatsiya v Belarusi kontsa leta – oseni 2020 g., ee vneshnepoliticheskie faktory*] // Social and humanitarian knowledge. – Moscow. – N 1. – P. 7–17.

Baranchik Yu.V. (2020). Political and economic relations between Poland and the Baltic countries following the results of the presidential elections in Belarus [*Politiesheskie i ekonomicheskie otnosheniya Pol'shi i stran Pribaltiki po itogam prezidentskikh vyborov v Belorussii*] // Post-Soviet continent. – Moscow. – N 4(28). – P. 37–48.

Belarus : cumulative deaths. (2021) / IHME. – Seattle, WA. – URL: <https://covid19.healthdata.org/belarus?view=cumulative-deaths&tab=trend> (date of access: 23.12.2021).

Belarus has developed its own vaccine against COVID-19 [*Belarus' poluchila sobstvennuyu vaksinu ot COVID-19*]. (2021) // BELTA. – Minsk. – 07.05. – URL: <https://www.belta.by/president/view/belarus-poluchila-sobstvennuju-vaksinu-ot-covid-19-440481-2021/> (date of access: 23.12.2021).

Belarusian knot : scientific polemics [*Belorusskii uzel : nauchnaya polemika*]. (2020) / Institute of Europe RAS. – Moscow. – 12 p. – URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/news/092020/bel3.pdf> (date of access: 23.12.2021).

Dynko A. (2020). Why Belarus, like Russia, cannot stop work for a month and what our tactics can be [*Pochemu Belarus' ne mozhet, kak Rossiya, na mesyats ostanovit' rabotu i kakoi mozhet byt' nasha taktika*] // Nasha Niva. – Minsk. – 04.04. – URL: <https://nn.by/?c=ar&i=249251&lang=ru> (date of access: 23.12.2021).

EDB : Belarus's economy will continue to stagnate in 2021 [*EABR : v 2021 godu ekonomika Belarusi prodolzhit stagnirovat'*]. (2021) // Belarusians and the Market. – Minsk. – 07.05. – URL: <https://belmarket.by/news/2021/05/07/news-45557.html> (date of access: 23.12.2021).

«Everyone wants to bite Belarus» – Lukashenko commented on criticism of approaches to the fight against coronavirus [*Vse khotyat ukusit' Belarus'*] – Lukashenko prokomentiroval kritiku podkhodov k bor'be s koronavirusom]. (2020) // BELTA. – Minsk. – 21.04. – URL: <https://www.belta.by/president/view/vse-hotjat-ukusit-belarus-lukashenko-prokomentiroval-kritiku-podkhodov-k-borbes-koronavirusom-388018-2020/> (date of access: 23.12.2021).

Gribin N.P., Pletnev V.Ya. (2021). «Belarusian syndrome» in the context of the updated roadmap of «color revolutions» [*«Belorusskii sindrom» v kontekste obnovlennoi dorozhnoi karty «tsvetnykh revolyutsii»*] // Vlast'. – Moscow. – Vol. 29, Issue 2. – P. 15–35.

Gromyko A.A. (2020). (Des)integration processes : crises of the «global world» [*(Dez)integratsionnye protsessy : krizisy «global'nogo mira»*] // Observer. – Moscow. – N 7. – P. 24–38.

Gushchin A.V. (2020). Post-Soviet space : results of the year and forecasts for the future [*Postsovetское prostranstvo : itogi goda i prognozy na*

budushchee] // Sputnik. – Minsk. – 30.12. – URL: <https://sputnik.by/politics/20201230/1046500795/Postsovetskoe-prostranstvo-itogi-goda-i-prognozy-na-budushchee.html> (date of access: 23.12.2021).

Koktysh K.E. (2020). Belarusian balancing [*Belorusskoe balansirovanie*] / RIAC. – Moscow. – 03.07. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/belorusskoe-balansirovanie/> (date of access: 23.12.2021).

Koktysh K.E. (2021). Belarus : a new geopolitical reality? [*Belorussiya : novaya geopoliticheskaya real'nost'?*] // Polis. – Moscow. – N 3. – P. 91–110.

Kruk D. (2020). Is the crisis in Belarus becoming protracted and systemic? // Thinktanks. – Minsk. – 25.08. – URL: <https://thinktanks.by/publication/2020/08/25/dmitriy-kruk-krizis-v-belarusi-stanovitsya-zatyazhnym-i-sis-temnym.html> (date of access: 23.12.2021).

Kruk D. (2021). Political problems form challenges for long-term perspectives // Thinktanks. – Minsk. – 05.01. – URL: <https://thinktanks.by/publication/2021/01/05/dmitriy-kruk-politicheskie-problemy-formiruyut-vy-zovy-dlya-dolgosrochnyh-perspektiv.html> (date of access: 23.12.2021).

Lukashenko appreciated the proposals to introduce quarantine with the phrase «What are we going to eat?» [*Lukashenko otsenil predlozheniya vvesti karantin frazoi «Zhrat' chto budem?»*]. (2020) // RBK. – Moscow. – 07.04. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e8c6e779a794784123c361d> (date of access: 23.12.2021).

Lukashenko explained the refusal of restrictions during a pandemic [*Lukashenko ob'yasnii otkaz ot ogranichenii vo vremya pandemii*]. (2020) // Kommersant. – Moscow. – 26.04. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4332370> (date of access: 23.12.2021).

Lukashenko : «Not a single person has died from the coronavirus here and will not die» [*Lukashenko : «U nas ni odin chelovek ot koronavirusa ne umer i ne umret»*]. (2020) // Regnum. – Moscow. – 13.04. – URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2914980.html> (date of access: 23.12.2021).

Lukashenko on the fight against coronavirus : we study without noise and dust [*Lukashenko o bor'be s koronavirusom : zanimaemsya bez shuma i pyli*]. (2020) // BELTA. – Minsk. – 27.03. – URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-o-borbe-s-koronavirusom-zanimaemsja-bez-shuma-i-pyli-384934-2020> (date of access: 23.12.2021).

Lukashenko said that mass isolation during a pandemic «is killing people» [*Lukashenko zayavil, chto massovaya izolyatsiya vo vremya pandemii «ubivaet lyudei»*]. (2020) // Interfax. – Moscow. – 31.03. – URL: <https://www.interfax.ru/world/701776> (date of access: 23.12.2021).

Lukashenko sees no need to close the borders of Belarus [*Lukashenko ne vidit neobkhodimosti v zakrytii granits Belarusi*]. (2020) // Vestnik Kavkaza. –

Moscow. – 28.02. – URL: <https://vestikavkaza.ru/news/lukashenko-ne-vidit-neobkhodimosti-v-zakrytii-granits-belarusi.html> (date of access: 23.12.2021).

Lukashenko : the world has gone crazy from the coronavirus, and Belarusians will survive it [*Lukashenko : mir s uma soshel ot koronavirusa, a belorusy ego perezhivut*]. (2020) // Euroradio. – Minsk. – 16.03. – URL: <https://euroradio.fm/ru/lukashenko-mir-s-uma-soshel-ot-koronavirusa-belorusy-ego-perezhivut> (date of access: 23.12.2021).

Lvovskiy L. (2020). «Viral effect» : could the Belarusian authorities allow quarantine for their economy? [*«Virusnyi effekt» : mogli li vlasti Belarusi pozvolit' svoei ekonomike karantin?*] // Euroradio. – Minsk. – 12.11. – URL: <https://euroradio.fm/ru/virusnyy-effekt-mogli-li-vlasti-belarusi-pozvolit-svoey-ekonomike-karantin> (date of access: 23.12.2021).

Meeting of the Valdai discussion club [*Zasedanie diskussionnogo kluba «Valdai»*]. (2020) / President of Russia. – Moscow. – 22.10. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64261> (date of access: 23.12.2021).

Mezhevich N.M. (2020 a). Belarus : political and economic preconditions for the future crisis [*Belarus' : politicheskie i ekonomicheskie predposylki budushchego krizisa*] / Institute of Europe RAS. – Moscow. – (Analytical note N 34(217)). – 9 p. – URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an217.pdf> (date of access: 23.12.2021).

Mezhevich N.M. (2020 b). Multi-vector and real sovereignty in Russian-Belarusian relations [*Mnogovektornost' i real'nyi suverenitet v rossiisko-belorusskikh otnosheniyakh*] / Institute of Europe RAS. – Moscow. – (Analytical note N 40(223)). – 11 p. – URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an223.pdf> (date of access: 23.12.2021).

Moscow quarantine – tested on myself [*Moskovskii karantin – ispytano na sebe*]. (2020) // BELTA. – Minsk. – 30.03. – URL: <https://www.belta.by/comments/view/moskovskij-karantin-ispytano-na-sebe-7235/> (date of access: 23.12.2021).

Nagornyyak K.I. (2021). Activity of opposition Telegram channels and the behavioral factor of Google users as a method of researching protests in Belarus in 2020 [*Aktivnost' oppozitsionnykh Telegram-kanalov i povedencheskii faktor pol'zovatelei Google kak metod issledovaniya protestov v Belorussii 2020 goda*] // Bulletin of Peoples' friendship univ. of Russia. – Moscow. – Vol. 23, Issue 1. – P. 60–77.

Not a single case of importation of coronavirus has been recorded in Belarus – Karanik [*V Belarusi po-prezhnemu ne zafiksirovano ni odnogo sluchaya zavoza koronavirusa – Karanik*]. (2020) // BELTA. – Minsk. – 25.03. – URL: <https://www.belta.by/society/view/v-belarusi-po-prezhnemu-ne-zafiksirovano-ni-od>

nogo-sluchaja-zavoza-koronavirusa-karanik-380901-2020/ (date of access: 23.12.2021).

Ponomareva E.G. (2021). Protest movement in Belarus : evolution, technologies, symbols [*Protestnoe dvizhenie v Belorussii : evolyutsiya, tekhnologii, simvol'y*] // Observer. – Moscow. – N 2. – P. 5–28.

Putin found calls to take care of the economy amid the coronavirus unacceptable [*Putin schel nepriemлемymi prizyv'y k zabote ob ekonomike v usloviyakh koronavirusa*]. (2020) // Interfax. – Moscow. – 28.04. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/706505> (date of access: 23.12.2021).

«Russia is not on fire from the coronavirus» : Moscow responded to the statements of Minsk [*Rossiya ne polykhaet ot koronavirusa*] : Moskva otvetila na vyskazyvaniya Minska]. (2020) // TASS. – Moscow. – 16.03. – URL: <https://tass.ru/politika/7995441> (date of access: 23.12.2021).

Sergeev N.M. (2020). Belarus : presidential campaign, hybrid aggression and allied relations [*Belorussiya : prezidentskaya kampaniya, gibridnaya agressiya i soyuznye otnosheniya*] // Post-Soviet continent. – Moscow. – N 3(27). – P. 4–16.

Shanshieva L.N. (2020). Belarus 2020 : coronavirus and big politics [*Belarus' 2020 : koronavirus i bol'shaya politika*] // European security : events, assessments, forecasts / INION RAS. – Moscow. – Issue 57(73). – P. 20–23.

«The tractor will cure everyone!» – Lukashenko spoke about the fight against COVID-19 [*Traktor vsekh vylechit!*] – Lukashenko rasskazal o bor'be s COVID-19]. (2020) // Regnum. – Moscow. – 17.03. – URL: <https://regnum.ru/news/2886130.html> (date of access: 23.12.2021).

Tsitkilov P.Ya. (2021). Social destabilization in Belarus in late summer – autumn 2020, its foreign policy factors [*Obshchestvennaya destabilizatsiya v Belarusi kontsa leta – oseni 2020 g., ee vneshnepoliticheskie faktory*] // Social and humanitarian knowledge. – Moscow. – N 1. – P. 18–43.

Weng S. (2021). Summer in Belarus // Harvard political review. – Cambridge, MA. – 14.01. – URL: <https://harvardpolitics.com/summer-in-belarus/> (date of access: 23.12.2021).

Zogg B. (2021). Power and paralysis : stalemate in Belarus / RUSI. – London. – 18.05. – URL: <https://rusi.org/commentary/power-and-paralysis-stalemate-belarus> (date of access: 23.12.2021).